

Глава 32: Классика вечна

Канатное дерево упустило лучшее время для лечения, и в ближайшие дни после операции его травма стабилизировалась. Даже если он выздоровеет, тело Наошу потеряет возможность стать ниндзя, и в будущем он сможет оставаться только обычным человеком. Поэтому то, что теперь изучает Цунаде, это не лечебные ниндзюцу, а técnicas восстанавливающей регенерации. Цунаде почувствовала, что ее встреча с Канатным деревом имеет к нему непосредственное отношение. Если бы она не отдала ожерелье его дедушки этому дереву, он не был бы так взволнован и не заметил бы ловушку. Именно поэтому Цунаде стремится разработать технику регенерации, чтобы у Наошу появилась надежда снова стать ниндзя. — Кушина, у тебя опять закончились деньги? Цунаде заметила, что Кушина хочет что-то сказать, но колебалась. Она подозревала, что у Кушины есть просьба, но в деревне единственное, что она могла попросить для себя, — это карманные деньги. Просто цена была слишком высока, хотя это как-то связано со шоколадом. Разве она не дала Кушине 100000 таэлей несколько дней назад? — Из-за небольшого происшествия сегодня... Кушина на мгновение замялась и наконец рассказала о произошедшем под настороженным взглядом Цунаде. Уголки рта Цунаде дернулись, когда она услышала это. Какое драгоценное дерево может стоить 100000 таэлей? Несколько сотен таэлей стоили бы целое небо. Кроме того, Кушина упомянула о спрятанном оружии, которое, хотя и выглядит удивительно, все равно может стоить столько. Эта глупая девушка была обманута одним парнем. Но, судя по описанию Кушины, этот парень кажется немного робким, а запуганная Кушина, скорее всего, вызвала у него стрессовую реакцию. Цунаде вдруг подумала о кошках. Этот вид существ всегда осторожен при встрече с незнакомцами. При приближении они могут впадать в стресс, что идеально соответствует симптомам Кана; можно предположить, что он просил деньги у Кушины за все деньги. Нужно дать ей урок, а то шутки Кушины могут стать только настойчивее. — Забудь об этом, в этот раз давай возьмем это как урок, но в следующем месяце, если ты перерасходишь свои карманные деньги, тебе придется откладывать их для следующего раза. Цунаде нашла его бумажник и тут же отдала Кушине 50000 таэлей. Хотя в последнее время она не выполняла никаких заданий, больничное довольствие было довольно большим. Кроме того, многие дворяне из Страны Огня приедут в Коноху на прием к врачу, как обычно. Каждый из них приносит много денег ниндзя-медикам, которые лечат их. Среди них Цунаде славится своей медицинской техникой, она занимает первое место в Конохе. Если бы не реформа медицинской системы и исследования регенерации, было бы легко заработать деньги на скорости лечения Цунаде. Получив деньги, Кушина счастливо удалилась. Если бы она могла попросить об этом сестру Цунаде, ей не пришлось бы обращаться к бабушке Мито... Во время своего пребывания в Конохе он финансировал приют и нашел инвестиционного фармацевта Е Найю, добавил несколько магазинов, открыл игровой зал, готовил барбекю-ресторан и изакаия. Группа Конохи попросила Кана добавить еще одну партию лекарств, хотя их было не так много, как в предыдущие два раза — с последнего раза прошло больше месяца, и ожидалось, что потребление лекарств достигло дна. Но во время покупки лекарств Сарутоби Хидзан вдруг спросил: — Кан-сан, я слышал, что вы некоторое время назад планировали пожертвовать приюту... — Есть такое дело. О ведении бизнеса на улице можно говорить долго. Там много трагедий, связанных с беспризорными детьми, и хочется что-то сделать, хоть денег не так много, но их достаточно, чтобы поесть и одеть себя. Кан вздохнул и сказал, что теперь он полностью демонстрирует усталость от войны, и даже Сарутоби Хидзан не мог сдержать вздоха, увидев выражение лица Кана. — Предполагалось, что ответственность за это лежит на Конохе, но я не ожидал, что устану от Кан-сана. Как Хокаге, я действительно чувствую себя виноватым... — Ты не должен так говорить. Я — всего лишь небольшое звено в цепи, это ничего. Слова Кана заставили Хирузена Сарутоби немного замереть. Три приюта получали 1,5 миллиона таэлей в месяц и 18 миллионов таэлей в год. Пусть Коноха выделяет столько денег, этого на снаряжение Анбу хватит на три месяца. После этого Сарутоби Хидзан спросил Кана о Кушине, но Кан сделал вид, что не знает, что ответить. Обычная маленькая девочка, которая была относительно богатой. Кан недолго оставался в здании Хокаге, но

большинство вопросов касались Кушины, и этого было достаточно, чтобы объяснить сегодняшние намерения Сарутоби Хидзана. Тем не менее, мало кто в Конохе знает о секретах Кушины, и у Кана, как сказал сам Узумаки Мито, "нет злого умысла". Плюс недавние жертвоприношения Кана приюту, лекарствам и другим предприятиям были проявлением его доброй воли. Обезьяна Фей Риджан не просила многого, и после передачи Мито Меняна он улыбнулся и попросил Анбу отослать Кана. После того как Кан ушел, из боковой двери кабинета Хокаге вышел человек — это был Данзо, только что вернувшийся с линии фронта. — Данзо, ты слышал, что я только что сказал, давай об этом не будем подозревать больше, — произнес Сарутоби Хидзан. Данзо сказал холодным голосом: — Риджан, будь осторожен. Цунаде встретила этого человека на поле боя в Стране Дождя, и несмотря ни на что, ты должен быть бдителен относительно него. Кушина — следующий девятихвостый, так что лучше не подпускать его слишком близко. — Всё еще зависит от Кушины. Ты хочешь контролировать ее действия? Сарутоби Хидзан взглянул на Данзо и продолжил: — Кан не проводит много времени в Конохе, и даже если он приезжает, то редко выходит. Так что я не могу запретить Кушине гулять за десертами. Если у тебя есть такие мысли, иди и сам скажи Мито-сама. Данзо замер. Как он мог осмелиться рассказать об этом Мито-сама? Если он это сделает, его непременно отругают за то, что он поднимает шум. Настоящее намерение Данзо состоит в том, чтобы как можно скорее подготовить Узумаки Кушину, чтобы после того, как она станет человеческой колонной, она могла проявлять силу хвостатого зверя. В следующей войне Коноха не сможет рассчитывать на стратегическое сдерживание. Но если бы Узумаки Мито еще была жива, Данзо никогда не позволил бы себе подвести колонну Девятихвостого. Риджан, в этот раз ниндзя Песка не использовал хвостатого зверя, ведь он не мог понять движения Конохи и девятихвостого. Когда начнется война, ниндзя Конохи столкнется с другими ниндзя. «Хвостатый зверочеловек деревни Жули!» — громко произнёс Данзо, обращаясь к Хизану. — «Если Сила Девятихвостого Народа Конохи не будет культивирована вовремя, для следующей войны будет слишком поздно». — У меня есть свои планы по этому поводу, Данзо, — ответил Хизан, слегка повысив голос. — Обязанность корня — возвращать таланты для Анбу и выполнять задания за пределами деревни. Остальным не мешай! Сарутоби Хидзан продолжал: — Теперь я Хокаге, и я позабочусь о Кушине и Кане. На эти слова Данзо тайно сжал зубы. Разве он не замедлил на мгновение своё дыхание, прежде чем вновь уступить пост Хокаге? — Тобирама-сенсей, выбор Хиросаки в качестве Хокаге будет вашим худшим решением! — произнёс он про себя. — Ричжао, ты об этом пожалеешь.